

Глава 17

Хотя Ли Ян был бета, он остро почувствовал опасность в действиях Инь Си.

Он резко отскочил от Инь Си, схватившись за шею, которая была теплая от дыхания Инь Си.

«Не делай этого больше», — пробормотал Ли Ян, прижимая пальцы к шее, которая становилась все горячее.

Хотя Инь Си все еще находился на некотором расстоянии, Ли Ян не мог понять, была ли его чрезмерная реакция нервной иллюзией или чем-то совсем другим.

«Ты не можешь так поступать только потому, что я бета. И ты ошибся с запахом — это могут быть феромоны кого-то другого». Он посмотрел на Инь Си. «У меня не может быть феромонов».

На кончике носа все еще оставался сладкий привкус, проникающий в самую глубину его души и вызывающий тонкое, беспокойное желание.

Инь Си понял, что его действия были действительно самонадеянными. «Прости, я на мгновение отвлекся».

Его взгляд упал на слегка растрепанные волосы Ли Яна, и его пальцы задрожали у его бока, но он не протянул руку.

Внутри него поднялась сильная, неконтролируемая жажда, чего-то, чего он никогда раньше не испытывал.

Инь Си хотел прикоснуться к Ли Яну.

Чтобы обменяться теплом, кожа к коже.

Ли Ян ничего не сказал, резко повернулся и ушел. Только после того, как между ними образовалось некоторое расстояние, он наконец опустил руку.

Бледная, тонкая шея мальчика покраснела, и краска распространилась до мочек ушей.

Эту сцену заметил Инь Си, который медленно следовал за ним. Он остановился, глядя на спину Ли Яна, напряженную от напряжения, и в его глазах мелькнула слабая улыбка.

Улыбка исчезла в мгновение ока, когда Инь Си внезапно замер, сжав пальцы и потемневшими зрачками.

Сильный всплеск феромонов донесся сзади, но прежде чем Ли Ян смог понять, был ли это Инь Си, он исчез.

Смущенный, он обернулся — Инь Си в какой-то момент исчез.

Ли Ян не придавал этому значения, пока не заметил, что Инь Си отсутствовал на уроке.

Инь Си вернулся только на последний урок во второй половине дня, его школьная форма была заменена черным пальто — очевидно, он только что вернулся с улицы.

«Ты выходил?» — Ли Ян наклонил голову, спрашивая.

Инь Си инстинктивно отшатнулся, создав между ними дистанцию, его выражение лица на мгновение стало неестественным.

Ли Ян моргнул, в его глазах мелькнуло замешательство.

Он быстро взял себя в руки, не задумываясь над этим — на самом деле, он почувствовал облегчение.

Возможно, его слова в полдень ранили Инь Си, и он наконец устал от него, решив держаться на расстоянии.

Это должно было быть поводом для радости, но Ли Ян не мог улыбнуться — возможно, было просто слишком холодно.

«Ничего», — уклончиво ответил Инь Си, его голос был слегка охрипшим.

Ли Ян остро почувствовал в нем перемену.

Раньше Инь Си практически наклонялся через стол, а теперь он сидел прямо на краю, оставляя между ними пространство, достаточное для еще двух человек.

Мало того, Ли Ян уловил очень слабый запах, похожий на мятный.

Феромоны Инь Си?

Но почему мята, а не обычный резкий, неприятный запах?

Может быть, он мутировал до такой степени, что теперь мог чувствовать нормальные

феромоны...?

Вэнь Юнь был в отпуске, поэтому в классе не было никого, кто мог бы это подтвердить.

Ли Ян опустил взгляд, решив не задумываться об этом.

После уроков Ли Ян собрал свои вещи, опустив голову, а Инь Си остался неподвижно сидеть на своем месте, как безмолвная скульптура.

Он явно хотел что-то сказать, но к тому времени, когда Ли Ян покинул класс, слова так и остались невысказанными.

Странно.

Ли Ян чувствовал себя неловко, как будто что-то было не так. Он ускорил шаг, чтобы покинуть школу, не заметив фигуру, стоящую в дальнем конце коридора.

Высокий, худощавый мальчик стоял тихо, опустив глаза, и смотрел на Ли Яна. Только через мгновение он наконец ушел.

Увидев Инь Си вдали, помощник Лин открыл дверь машины и, подойдя к нему, напомнил: «Госпожа сказала, что было бы лучше, если бы вы взяли отпуск и остались прямо в больнице, молодой господин».

«Не нужно», — ответил Инь Си, не глядя на него, скользнув в машину и скрестив ноги.

Опираясь щекой на руку, он без выражения смотрел в окно, явно находясь в плохом настроении.

Свет лампы над головой освещал его лицо, подчеркивая холодные, острые черты.

Помощник Лин не стал настаивать, завел машину и тронулся.

На заднем сиденье царил тишина, и вскоре помощник Лин почувствовал, что ему не хватает воздуха.

«Господин, не стоит так себя вести. Давайте поговорим», — предложил он. «Как дела у того одноклассника, с которым мы познакомились в прошлый раз?»

На самом деле он хотел спросить, продвинулись ли их отношения.

Инь Си внезапно наклонил голову, чтобы посмотреть на него, все еще опираясь щекой на руку, но его взгляд был пронзительным.

Рука помощника Лина дернулась. Он боялся, когда Инь Си смотрел на него так — молча, без выражения, невозможно понять. Сглотнув, он сказал: «Не смотри на меня так. Это меня напрягает».

Трудно было поверить, что Инь Си был ребенком веселого Инь Суй и нежного и утонченного Ли Сю.

«Помощник Лин, у вас когда-нибудь были отношения?» — спросил Инь Си.

Судя по его тону, он, вероятно, хотел получить совет.

Помощник Лин, пожизненный холостяк, уверенно улыбнулся. «Нет, но я смотрю много романтических сериалов. Что хочет знать молодой господин?»

«Я помню, что вы тоже бета», — спокойно сказал Инь Си, отводя взгляд. «Я хочу знать, как ухаживать за бетой».

Вспомнив мальчика, которого он встретил в прошлый раз, помощник Лин улыбнулся с пониманием и ободрил: «Если молодой господин будет решительным, он обязательно добьется успеха».

Проблем в отношениях альфа и бета было бесчисленное множество, и почти ни один случай не длился долго.

Независимо от глубины чувств, в конце концов они разрушаются под давлением неразрешимых проблем или страстей и заканчиваются разлукой.

Бета могут быть только с другими бетами.

Помощник Лин не высказал этих мыслей, полагая, что Инь Си и так все понимает.

Молодой человек молчал, сложив руки на коленях, откинувшись на сиденье автомобиля и медленно закрыв глаза.

В зеркале заднего вида отражалось только его холодное, отстраненное выражение лица.

Помощник Лин сосредоточился на дороге и увеличил скорость.

Машина вскоре остановилась, и дверь открылась.

Холодный ветер мгновенно разбудил несколько сонного Инь Си, который вышел из машины и вошел в главный зал.

«Линдан, я слышал, ты научилась делать сальто назад. Покажи мне», — сказал Ли Сю под ярким светом, играя с перьевой палочкой и кошкой.

Линдан безразлично мяукнула, растянувшись на полу без всякого интереса.

«Инь Си дома», — заметил Инь Суй с другого дивана, подняв глаза от книги и заметив слегка растрепанные волосы Инь Си. Он указал на него и сказал: «У тебя волосы в беспорядке».

Инь Си было совершенно все равно, причесаны ли у него волосы. Когда он прошел мимо Линдан, кошка сразу же встала и обернулась вокруг его лодыжки, непрерывно мяукая.

«Ты взял отпуск?» Ли Сю попытался отвлечь Линдан игрушкой, но разочарованно пробормотал: «Разве ты не моя кошка? Почему ты теперь так привязана к нему?»

Инь Сю заложил закладку и отложил книгу, взглянув на игрушку, прежде чем усмехнуться. «Завтра куплю новую и попробую еще раз».

«Нет», — ответил Инь Си, стоя к ним спиной, с нечитаемым выражением лица. «Не нужно брать отпуск. Я буду вовремя принимать свои успокоительные».

Ли Сю был озабочен. «В школе так много людей. Что, если лекарства не подействуют? Просто возьми неделю отпуска. Если не хочешь в больницу, останься дома».

Во время своего последнего цикла течки Инь Си без колебаний взял отпуск и пробыл в больнице неделю, пока цикл не закончился.

На этот раз он уперся. Ли Сю мог догадаться, почему.

«Разве ты не ухаживаешь за кем-то? Как ты можешь это делать во время цикла течки? Что, если ты потеряешь контроль и сделаешь что-то плохое?»

«Я не потеряю. Я ношу с собой супрессанты. Я справлюсь». Инь Си слегка повернулся, глядя на Инь Суй в поисках подтверждения. «Папа, правда, что ты сошёлся с мамой, потому что он так много раз за тобой ухаживал, что ты растрогался?»

Инь Суй усмехнулся. «Нет. Я уже был влюблен в твою маму. Он утверждал, что преследовал меня, но я этого не замечал. Когда я хотел признаться, я случайно узнал, что все, что он делал, было потому, что я ему нравился».

Инь Си тяжело закрыл глаза и без лишних слов направился наверх.

Инь Суй редко видел, чтобы он так свободно выражал свои эмоции. Он отложил книгу и сел рядом с Ли Сю, чтобы незаметно спросить.

«У него есть кто-то, кто ему нравится? Кто это?»

Ли Сю поднял Линдан, уткнувшись лицом в шерсть кошки, прежде чем ответить: «Бета».

Инь Суй задумчиво подпер подбородок, погружившись в раздумья. «Пока наш сын их любит, мы не должны слишком вмешиваться».

Линдан прижал лапу к лицу Ли Сю, мяукая в знак протеста.

«В любом случае, мы не можем вмешиваться», — вздохнул Ли Сю, опустив Линдан на пол, чтобы серьезно обсудить ситуацию. «Если он действительно его любит, я не буду возражать. Проблема в том, что он его не любит и постоянно отталкивает».

Инь Суй замер, собираясь спросить, почему, но потом вспомнил о привычном холодном и недоступном поведении Инь Си и не смог сдержать смеха.

«Это естественно», — сказал он, притягивая Ли Сю к себе. «Ничего страшного. Как только они лучше узнают друг друга, у него может получиться».

«Как ты думаешь, каковы шансы?» Ли Сю прислонился к нему, бездумно пролистывая свой телефон, чтобы спросить у помощника Лина о новостях.

«30%», — ответил Инь Суй.

Ли Сю была удивлен. «...Ты так мало веришь в нашего сына?»

Инь Суй: «А ты как думаешь?»

Ли Сю: «Я бы сказал 50%. Если наш сын станет более выносливым и будет больше работать, то еще есть надежда».

Они обменялись взглядами и не смогли сдержать смех.

С детства никто не мог долго терпеть Инь Си.

Те, кто его любил, выносили максимум полмесяца, а потом уходили с последней фразой: «Никогда не встречал человека с таким ужасным характером».

Давно Ли Сю и Инь Суй подумывали о сватовстве, но, как ни странно, никто из их окружения не был готов к этому.

Общее мнение об Инь Си было таким: «Красивый, но с ним слишком сложно ладить».

К этому можно добавить его гормональные всплески во время течки, которые мало кто мог выдержать.

Подумав об этом, Ли Сю бросил озабоченный взгляд наверх и сказала Инь Суй: «Может, нам тоже стоит постараться? Он редко кого-то любит. Упустить этот шанс — значит пожалеть об этом всю жизнь».

Комнату освещала тусклая настольная лампа.

В полумраке Ли Ян прислонился к плюшевому зверюшку, держа в руках книгу.

Последние полчаса он смотрел на одну и ту же страницу. Слова были разборчивыми, но его мозг не мог их обработать.

Что он думал, он сам не знал.

Каждый раз он внезапно приходил в себя, говоря себе, что не стоит заикливаться на этом, но вскоре снова отключался.

«Ян Ян, ты спишь?» — нерешительный голос матери донесся из-за двери.

«Еще нет». Ли Ян, не в силах сосредоточиться на книге, отложил ее в сторону и открыл дверь.

«Мама хочет с тобой поговорить», — сказала она.

В последнее время атмосфера в доме улучшилась. Его родители, похоже, поняли, что не уделяли ему достаточно внимания, и стали больше стараться пообщаться с ним.

В 10 вечера это не было совсем обычным разговором.

Ли Ян не мог догадаться, о чем она хотела поговорить. Он отошел в сторону и сел на край кровати.

Су Шаонин закрыл дверь и сел рядом с ним, несколько скованно. Сначала он пытался найти тему, чтобы разрядить обстановку, но вскоре понял, что сказать особо нечего.

Он едва знал Ли Яна.

Слова, которые он хотел сказать, было трудно произнести. После долгого молчания Су Шаонин наконец тихо спросил: «С каким человеком ты хотел бы жениться?»

Этот вопрос помог Ли Яну мгновенно понять цель разговора. Он поднял голову, сбитый с толку.

Ему было восемнадцать, а не двадцать восемь.

Сейчас он должен был беспокоиться о школе, а не о браке.

«Мне всего восемнадцать», — ровно ответил Ли Ян. «Разве не слишком рано говорить о браке?»

Твоя идея = твоя глава! ??

Поделись своим вариантом названия — и читай следующую главу даром.

Замечаешь опечатку или неточность? Сообщи — и открой для себя новую бесплатную часть истории!

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы.

<http://bllate.org/book/15710/1405062>